

Ложь на длинных ногах

Зачем господину Швыдкому наследие Рерихов?

ЛЮДМИЛА ШАПОШНИКОВА, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, вице-президент Международного Центра Рерихов, заслуженный деятель искусств РФ.

(Статья опубликована в газете Новые известия. 2 ноября 2005 г.)

Завтра будет суд. Какой по счету, трудно сразу сказать. Суды украшают наш путь подобно флагом, которые развеваются над политическими или религиозными процессиями. Мы не были ни теми, ни другими, а суды, в которых мы участвовали, имели свою противную сторону, очень специфическую, которая в большинстве случаев представляла собой государство. Наша же сторона являла собой общественный Музей имени Н.К.Рериха и Международный Центр Рерихов. Могут спросить, что же натворила эта культурная организация, что ей пришлось судиться с самим государством? А возможно поставить вопрос и по-другому. Что же случилось в самом государстве, что оно напало на культурную организацию?

Смех и слезы

Не буду подробно объяснять, что же случилось с государством, когда развалилась и погибла огромная многонациональная страна. В этом трагическом процессе выделилась одна тенденция, которую не заметить было нельзя. Это было растаскивание и разворовывание высокими государственными чиновниками и их постоянными и временными союзниками государственной собственности, государственного достояния и государственных финансов. Этим занимались не только чиновники, но и должностные лица всех уровней и рангов. Занимались дерзко, публично, открыто и беспардонно.

Не удержусь, чтобы не рассказать об одной сцене тех времен, которая врезалась в мою память на всю оставшуюся жизнь. Я шла по Кропоткинской улице мимо особняка, в котором помещался райком партии. Мое внимание привлекли вбегавшие и выбегавшие оттуда люди. Они тащили оттуда пишущие машинки, телефонные аппараты, пачки с добротной бумагой, какие-то коробки, в которых что-то, видимо, было, и многое другое, что можно было унести на себе. Беспорядочное движение это в какой-то момент превратилось в невиданную доселе процессию, которую завершал пожилой человек с веревкой на шее, на которой висели рулоны туалетной бумаги, как висели когда-то в базарный день бублики у продавцов. Несмотря на всю горечь и стыд происходящего, публика, наблюдавшая за этой картиной, стала смеяться сначала тихо, потом все громче, и, наконец, вся улица стала сотрясаться от смеха.

Усадьба Лопухиных до реставрации (начало 1990-х годов)...

...и после реставрации, проведенной Международным Центром Рерихов.

Через некоторое время интересы моего дела занесли меня в Музей Маркса–Энгельса на Знаменке. То, что я увидела там, потрясло меня до глубины души. В музейных залах были сорваны дорогие панели, вырван паркет, и по полу можно было ходить только по балкам, на которых он когда-то держался. Мраморные доски на каминах исчезли, от старинных медных ручек остались лишь дыры. В одном из разоренных залов прямо в центре стоял разбитый унитаз.

Именно незадолго до этого горестного времени Святослав Николаевич Рерих передал Советскому Фонду Рерихов (впоследствии переименованному в Международный Центр Рерихов) богатейшее наследие своих родителей, Николая и Елены Рерих, включавшее в себя сотни картин, большой архив, бесценную библиотеку, уникальные реликвии. Все это должно было служить основой Музея имени Н.К.Рериха. В период погромов, чудовищной инфляции и безвластия, когда рушились и исчезали казавшиеся надежными организации и предприятия, мы сохранили полностью Фонд Рерихов и все то, что его наполняло. Когда растаскивание и воровство

несколько утихло, по крайней мере внешне, то Минкультуры и аппарат нового правительства обратили внимание на Международный Центр Рерихов (в дальнейшем МЦР), в запасниках которого находилось рериховское наследие, стоившее миллионы долларов. Вот тогда они и пошли в первое наступление на МЦР.

В январе 1993 года умер даритель – Святослав Николаевич Рерих. Это многое облегчило и высоким чиновникам, и государственному ведомству культуры. В октябре 1993 года в результате различных махинаций и правовой эквилибристики было подготовлено Постановление правительства. Согласно ему у МЦР отбиралась усадьба Лопухиных, предоставленная прежним Моссоветом, и передавалась Музею Востока. В ней создавался Государственный музей Н.К.Рериха, вопреки желанию покойного дарителя, который просил сделать общественный Музей. К Постановлению были приложены секретные распоряжения, по которым наследие Рерихов, переданное МЦР, уходило государству. Ситуация сложилась так, что первым, с кем мы судились, был премьер-министр РФ В.С.Черномырдин, подписавший это незаконное Постановление. Мы выиграли дело в Высшем арбитраже в трех его инстанциях.

Но чем успешней мы работали, чем больше росла популярность общественного Музея, тем сильнее сжималось вокруг нас кольцо новых госчиновников, в котором министры культуры играли не последнюю роль. Наше положение усугублялось еще одним обстоятельством. Если правовое поле в 1993–1995 годах хотя и не отличалось особым совершенством ни в теории, ни в практике, то к концу 90-х годов – началу XXI века оно стало уменьшаться наподобие шагреновой кожи. Не буду писать о подробностях судов, через которые мы прошли в последнее время. Отсутствие истинного правового поля мешало нам отстоять свои позиции. При министре культуры М.Е.Швыдком по ряду причин вновь возникла идея изъять у МЦР и уже успешно работающего Музея имени Н.К.Рериха наследие Рерихов. Более того, стоимость картин Рерихов на международных

аукционах росла, и это подстегивало бравого министра. Мы же стремились сохранить для России это наследие и не отдать его на разграбление.

А власть молчала

Все наши обращения за помощью в высокие инстанции и даже к Президенту В.В.Путину ни к чему не привели. Власть в ответ молчала. Хорошо понимая, что надеяться нам не на кого, мы предприняли ряд шагов, чтобы защитить Музей и наследие, хранящееся в нем.

Летом 2002 года МЦР подает в Хамовнический районный суд особого производства заявление с просьбой подтвердить вступление им во владение наследством, переданным Святославом Николаевичем Рерихом, согласно его завещательному распоряжению. Есть такая судебная процедура, которая на основе каких-то документов и свидетельских показаний подтверждает свершение того или иного действия, события или факта. 6 августа того же года решением Хамовнического суда, где рассматривалось заявление МЦР, был установлен факт принятия МЦР наследуемого имущества. Решение это вызвало неожиданную для нас реакцию бывшего министра культуры Швыдкой. Он или его помощники, юристы и аппаратчики, начинают бегать по инстанциям, чтобы добиться, как они выражались, «справедливости».

В чем же эта справедливость состояла? «Прошу, – писал министр, – решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 6 августа отменить и оставить без рассмотрения заявление Международного Центра Рерихов». Министр не сразу добился своего. На уровне районных юридических органов его прошение было отвергнуто. Но зимой 2003 года оно было принято Президиумом Мосгорсуда. Председателем этого суда являлась небезызвестная по ряду публикаций госпожа... Егорова. Из них широкая общественность узнала о конфликтной ситуации, в которой немаловажную роль играла сама госпожа Председатель. Господин Швыдкой, анализируя решение Хамовнического суда от 06.08.02, писал в своей надзорной жалобе: «Указанное решение непосредственно затрагивает интересы Министерства культуры Российской Федерации как представителя собственника государственного федерального имущества, входящего в состав Музейного Фонда Российской Федерации. Министерство культуры считает это решение неправильным и подлежащим отмене...»

Прибегая к различного рода неюридической казуистике и не доказав свое утверждение ни одним документом, Швыдкой выстроил в своей жалобе концепцию, скрепленную явной ложью. Ни Министерство культуры и ни его министр как представитель «собственника государственного федерального имущества, входящего в состав Музейного Фонда Российской Федерации», а также и сама Российская Федерация, не являлись и не являются собственниками ни целого наследия Рерихов, принадлежащего МЦР, ни его какой-либо части. Теперь о части, той части, которая во время передачи наследия МЦР уже находилась в России. Вот кратко ее история.

Присвоенная коллекция

В 1974 году, в дни столетнего юбилея великого русского художника Николая Константиновича Рериха, его младший сын Святослав Николаевич привозит коллекцию картин своего отца и своих из Индии в СССР для юбилейного экспонирования. И эта коллекция, которая долгое время находилась в Советском Союзе, согласно распоряжению Святослава Николаевича, состояла на попечении Минкультуры. В 1990 году, когда С.Н.Рерих передавал наследие своих родителей ныне существующему Международному Центру Рерихов, то включил в список своего завещательного распоряжения и эту

коллекцию, все еще находившуюся на попечении Минкульту. 19 марта 1990 года попечительство Минкультуры кончилось. Но чиновники на последнем дыхании великой державы не признавали этого обстоятельства. Коллекция находилась в Музее Востока на «временном хранении». Никакими стараниями, предпринятыми МЦР, коллекция картин Н.К. и С.Н. Рерихов так и не была возвращена законному владельцу. В апреле 1992 года Святослав Николаевич направляет [письмо](#) Президенту РФ Б.Н.Ельцину с просьбой помочь передать коллекцию МЦР. И это не помогло. Сменявшие друг друга министры культуры упорно держались за коллекцию. Наши встречи с ними ни к чему не привели. Возникло ощущение, что чиновники после растаскивания государственной собственности принялись за общественную. К сожалению, это ощущение не проходит и до сих пор.

Последним министром культуры, с которым встречались представители МЦР осенью 1999 года, был В.К.Егоров. На повышенных тонах, мало похожих на культурное обхождение с посетителями, господин министр объяснил, что коллекция Рерихов включена в государственную часть Музейного Фонда РФ. Мы попросили показать нам соответствующие документы. Дама из Минкульту, присутствовавшая при встрече, стала по-деловому рыться в своей папке. Поиск не привел ни к каким результатам. Несколько смущенная, она сказала, что документов нет. Господин Егоров после некоторого ошеломления объявил, что наш визит к нему закончен, и попросил нас удалиться, что мы, естественно, и сделали. В конце сентября в МЦР пришел приказ министра за № 633 от 13.09.1999 г., в котором была подтверждена правомерность включения коллекции картин Рерихов в состав государственной части Музейного Фонда. Ко всему прочему, мы узнали еще ряд обстоятельств, о которых МЦР не был проинформирован Минкультом.

Оказывается, почти сразу после смерти С.Н.Рериха в январе 1993 года, уже в феврале этого же года директор Музея Востока В.А.Набатчиков поставил находящуюся во временном хранении коллекцию на постоянную. Сделал он это своим приказом и решением своей Фондовой комиссии. Не говоря уже о том, что все эти документы без приказа министра культуры недействительны (даже если приказ издан через шесть лет, в 1999 году), они юридически ничтожны уже потому, что срок данных действий был незаконным. Набатчиков мог начать присваивать (или не присваивать) рериховскую коллекцию, ему не принадлежавшую, лишь через 6 месяцев, а не через 2 недели, как все было сделано. Естественно, что на основе подобных документов Музейный Фонд не мог зарегистрировать данную коллекцию. Это подтвердила в своем письме от 09.11.2004 г. госпожа А.С.Колупаева, начальник Управления культурного наследия, художественного образования и науки ФАККа, руководителем которого после странной ведомственной реформы остается бывший министр культуры М.Е.Швыдкой. «В Государственный каталог Музейного Фонда Российской Федерации, – писала А.С.Колупаева в ответе на запрос нашего адвоката, – который формирует и ведет Федеральное агентство по культуре и кинематографии, сведения о музейных предметах и музейных коллекциях, принадлежащих Государственному музею Востока, не включены». Далее следуют чисто технические причины, почему это не произошло.

Уверена, что невключение музейных предметов и музейных коллекций Музея Востока в Государственный каталог РФ не повлияет ни в коем случае на содержание всего Музея. Что же касается коллекции Н.К. и С.Н. Рерихов, принадлежащей МЦР, здесь дело обстоит по-иному. Привожу заключение адвоката М.Н.Репникова, данное им на надзорную жалобу господина Швыдкого. «Министерство культуры РФ в надзорной жалобе ссылается на то, что решением Хамовнического районного суда затронуты его интересы как представителя собственника государственного федерального имущества, входящего в состав Музейного Фонда Российской Федерации. Однако в нарушение положений ст. 56

ГПК РФ Министерство культуры РФ не представило в доказательство документов ни о праве собственности на это имущество, ни о включении его в государственную часть Музейного Фонда, и, следовательно, не подтвердило наличие и законность своих интересов, и не может являться лицом, которому предоставлено право на обжалование». Поскольку написанное в этом документе чистая правда, то возникает вопрос – на каком юридическом основании принята жалоба?

Ответ на это не получен до сих пор. Когда читаешь жалобу Швыдкого, возникает еще один вопрос – почему не обозначено в ней то имущество (288 картин Н.К. и С.Н. Рерихов), в котором и заинтересован господин руководитель ФАКК? Полагаю, потому, что под неясными формулировками жалобы можно спрятать не только эти картины, но и то наследие, собственником которого является МЦР. Швыдкому уже в значительной мере удалось добиться своей цели. Суды городского арбитража трижды отказали МЦР в иске в 2001–2002 годах. Речь шла о возвращении вышеупомянутых картин законному владельцу. Швыдкой и судьи путем смещения предмета суда не доказали, а утверждали, что МЦР не та организация, которой С.Н.Рерих передал наследие Рерихов. И все это прошло по всем трем инстанциям городского Арбитража. Когда мы обратились в Счетную палату для решения нашего вопроса, там не обратили внимания на наши документы, а взяли в расчет письмо Швыдкого, где он сообщил об МЦР лживую информацию. Очарованные этой информацией, руководители Счетной палаты даже не обратили внимания на наше сообщение (письменное) о том, что значительная часть картин из рериховской коллекции уже исчезла, а некоторые, возможно, и подменены.

«Собака могла подрасти...»

Помните стихотворение С.Я.Маршака «Дама сдавала в багаж...» и т.д. Ее собака исчезла в дороге, и ее заменили первой попавшейся бродяжкой. Объяснение было великолепным. «Во время пути собака могла подрасти». Так и наша коллекция, но она не подросла, а, наоборот, уменьшилась или усохла. Это, кстати, усугубляет ситуацию с коллекцией.

Но вернемся к надзорной жалобе Швыдкого в Президиум горсуда. Эта жалоба с фальшивым утверждением, что Минкульт представляет собственника (государство), была не только принята, но требование господина Швыдкого удовлетворено. 18 декабря 2003 года Президиум в присутствии председателя Мосгорсуда Егоровой вынес решение: «Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 6 августа 2002 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда». Юридическое оформление вхождения МЦР в наследие, переданное ему С.Н.Рерихом, было отменено. От шагреновой кожи правового поля остался лишь небольшой кусочек. И этот кусочек заключал в себе пересмотр решения Хамовнического суда. Чисто юридически этот пересмотр мог быть в пользу МЦР, а мог быть и в пользу Швыдкого. Первое заседание по этому делу началось в феврале 2004 года, и последнее состоялось 13 октября 2005 года. Процесс длился 1 год 8 месяцев. За это время были определены позиции спорящих сторон, МЦР предъявил документы – завещательное распоряжение С.Н.Рериха, дополнение к данному документу, сделанное С.Н.Рерихом о том, что МЦР является правопреемником СФР, которым С.Н.Рерих передавал МЦР все права по распоряжению рериховским наследием, а также экспертное заключение старшего адвоката Верховного суда Индии господина Д.Шармы по документам С.Н.Рериха. Юридическая дееспособность документов была подтверждена. Было также передано подтверждение, что 282 картины из коллекции Рерихов не были поставлены на учет в Государственную часть Музейного Фонда РФ. Что касается Швыдкого, то никаких документов, подтверждающих права собственности Минкультом на какую-либо часть рериховского наследия, не было представлено.

В результате до осени 2005 года в суде рассматривались лишь вопросы процедурные, а к обсуждению по существу суд еще не приступал. Возник также еще один вопрос, который требовал объяснения с индийской стороны. Назначенный на 13 октября суд нашим адвокатом посещен быть не мог, т.к. он отбыл за объяснением в Верховный суд Индии. Хамовнический суд был предупрежден об этом, но не взял все это в расчет. За несколько дней до октябрьского заседания без всяких на то оснований был сменен судья, а ходатайство представителей МЦР о переносе даты суда не было принято. Совершаемые одно за другим действия Хамовнического суда носили незаконный характер. Остатки шагреновой кожи правового поля исчезли полностью к 13 октября 2005 года. Заседание было проведено без адвоката МЦР и его представителей. Создавалось ощущение, что кто-то сильный и грозный вмешался в нормальный ход процесса и повернул его в нужную этому кому-то сторону. Последнее заседание завершилось грозной фразой из Определения. «Гражданское дело № 2-227/05 по заявлению Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» об установлении факта принятия наследства оставить без рассмотрения». Вот так. Почему оставить без рассмотрения, из Определения не ясно. Ясна только констатирующая часть Определения. Вот она. Я привожу ее потому, что она дает нам возможность понять, что в действительности произошло.

«Международная общественная организация «Международный Центр Рерихов», – написано в Определении, – обратилась в суд с заявлением об установлении факта принятия наследства после смерти Рериха С.Н.

В своем письменном заявлении заявитель пояснил, что Постановлением Совета Министров СССР от 4 ноября 1989 г. № 950 был создан Советский Фонд Рерихов, Устав которого был утвержден Учредительной конференцией СФР от 2 октября 1989 г.

Рерих С.Н. передал Фонду все сохраненное им имущество родителей и брата, в том числе картины, дневники, книги. Имущество было передано на основании письменного Распоряжения Рериха С.Н. и акта приема-передачи от 23 апреля 1991 года. В пункте 5 Распоряжения указано, что все части имущества, перечисленные в Приложениях, останутся у Советского Фонда Рерихов и после его жизни будут принадлежать исключительно Советскому Фонду Рерихов. Указанное в Распоряжении и Приложениях имущество в 1991 г. было привезено в СССР и размещено в архивах, музее, библиотеке и других отделах Фонда. Так как Рерих С.Н. был гражданином Индии и постоянно там проживал, завещательное распоряжение было заверено индийским нотариусом и консулом Генконсульства СССР в Мадрасе, Индия.

Фактически при жизни все имущество семьи Рерихов, находящееся в пределах бывшего СССР, уже было передано Фонду Рерихов.

В сентябре 1991 г. Международный Фонд Рерихов был преобразован в международную общественную организацию «Международный Центр Рерихов» в связи с произошедшими в стране изменениями и изменениями в законодательстве. При жизни Рериха С.Н. какого-либо иного завещания, кроме указанного в п. 5 Распоряжения, в том числе в иной форме, не составлялось. Хотя фактически Международный Центр Рерихов принял наследство, распоряжался им, осуществлял его охрану, сберегал его, юридически это никак не было оформлено. Заявитель просит суд установить факт принятия Международной общественной организацией «Международный Центр Рерихов» наследства после смерти Рериха С.Н.».

К кому нам обращаться?

Так что же такое произошло в Хамовническом суде, что он отменил не только свое решение без всяких на то оснований, но и покорно выполнил то, что требовал от него господин Швыдкой? Да, я не ошиблась, не надзорная инстанция Мосгорсуда, которая в своем решении предоставила Хамовническому суду альтернативу повторного решения, а именно господин Швыдкой. Вряд ли он при этом действовал прямо. Как всегда, через посредников. Что же касается процитированного выше фрагмента из второго Определения, то из него становится ясно, что решение того же самого Хамовнического суда о «факте принятия» Международным Центром Рерихов наследия от С.Н.Рериха является вполне законным.

Вчитываясь в Определение того же суда и вижу, что значительная часть его посвящена оправданию, почему заседание его 13 октября 2005 года состоялось без адвоката и представителей МЦР. Смею утверждать, что все это звучит неубедительно. Вот пример судебной аргументации: «Представитель заявителя адвокат Репников М.Н. представил заявление об отложении слушания дела в связи с нахождением в заграничной командировке. Между тем суд не может признать нахождение в командировке как уважительную причину отсутствия в судебном заседании». Суд счел такую причину неуважительной, несмотря на то, что командировка адвоката Репникова в Индию была связана с процедурной проблемой данного судебного процесса. И поскольку эта проблема решалась в консультациях с Верховным судом Индии, то диктовать дату визита этому суду было некорректно и невозможно. Если новый судья Хамовнического суда этого не понимал, то помочь ему было нельзя. Единственное основание, если можно это так назвать, для вынесения вышеупомянутого Определения было то, что «заинтересованное лицо (теперь ФАКК и господин Швыдкой. – Л.Ш.) считает, что оспариваемое имущество принадлежит на праве собственности Российской Федерации». Прикрывшись словами, которые не есть доказательство, судья, в последний момент сменивший предыдущего, при своей малой осведомленности все-таки понимал, что право собственности ни одним документом не было доказано. Таким образом, на данный момент с помощью всяческих ухищрений и прямой лжи сначала Минкультуры, потом в надзорной инстанции Мосгорсуда, а затем снова в Хамовническом районном суде юридическое оформление вступления МЦР в наследство, предоставленное ему С.Н.Рерихом, не было рассмотрено и не было утверждено. А если так, то МЦР незаконно лишен права не только на принадлежащую ему коллекцию 288 картин Н.К. и С.Н. Рерихов, но и может лишиться всего наследия, которое с помощью так называемого «права» может перебраться в руки недобросовестных и алчных чиновников, среди которых господин Швыдкой играет не последнюю роль. В свое время Святослав Николаевич Рерих представил России и ее народу бесценное наследие своих родителей. Для обогащения и развития культуры нашей страны, а не для господ швыдких, которые, находясь случайно в пространстве этой культуры, руководствуются интересами, не имеющими отношения к этой культуре.

Думаю, что после этой статьи господин Швыдкой подаст на нас иск. Факты свидетельствуют о том, что приверженность Швыдкого к искам против культурных организаций и культурных деятелей далеко не истощена, особенно в такое время, когда право и судьи теряют свое истинное предназначение борцов за справедливость. К кому нам обращаться? Ни к кому, кроме самой России и ее народа. На кого рассчитывать? Только на себя и надежду, что так или иначе наступит время, когда наша культура наконец избавится от чиновников-разрушителей и расширит в своем пространстве созидательный потенциал. И тогда МЦР и Музей имени Н.К.Рериха самым законным образом получат возможность спокойно работать, творчески расти и забыть наконец, как страшный сон, о швыдких, которые когда-то существовали, но ушли в Лету со всем тем нехорошим, что пришлось и испытать и пережить многострадальной России и ее уникальной и богатой культуре. Ну а пока этого не случилось, будем бороться за нее и

отстаивать ее от недостойных и, в конце концов, малокультурных чиновников во всех областях нашей обширной страны.